

**Диана Османовна
ОСМАНОВА,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
doosmanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовой статус бывшего супруга (супруги)

Аннотация. В статье сделана попытка определить правовой статус бывшего супруга, т.е. лица, с которым прекращена брачная связь, в контексте различных сфер правовой жизни — вещных, семейных, наследственных, корпоративных, конкурсных правоотношений и др. На основе анализа судебной практики и доктринальных позиций выявлено несовершенство некоторых положений в обозначенных областях, имеющих ключевое значение. Это требует нормативного оформления правового статуса бывшего супруга, поскольку подобная неопределенность дестабилизирует текущий оборот. В частности, речь идет: об объеме распорядительной власти бывших супругов в отношении совместного имущества; об особенностях определения режима имущества, поступившего после расторжения брака; о возможностях бывшего супруга в части приобретения корпоративных прав; о последствиях фиктивного прекращения брачных отношений и влиянии указанного поведения на иные сферы, в том числе в контексте процедуры несостоятельности (банкротства) и др. Подобная нормативная отстраненность с учетом спектра и сложности обозначенных проблем приводит к распространению злоупотреблений и нарушению баланса интересов сторон в случае необходимости их защиты.

Ключевые слова: бывший супруг, брак, расторжение брака, прекращение брака, режим имущества супругов, корпоративные права, несостоятельность (банкротство), совместное имущество, семейный союз, раздел имущества, брачный договор.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.092-100

Diana O. OSMANOVA,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
doosmanova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal status of the former spouse

Abstract. The article attempts to determine the legal status of the former spouse, that is, the person with whom the marital relationship has been terminated, in the context of various spheres of legal life — property legal relations, family, hereditary, corporate, competitive, etc. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal positions in some of the designated areas, key imperfections have been identified that require their solution and normative registration of the legal status of the former spouse, since such uncertainty

destabilizes the current turnover. In particular, we are talking about: the extent of the administrative power of the former spouses in relation to conscientious property; the specifics of determining the regime of property received after the dissolution of marriage; the possibilities of the former spouse regarding the acquisition of corporate rights; the consequences of fictitious termination of marital relations and the impact of this behavior on other areas, including in the context of insolvency proceedings (bankruptcy), etc.

Such normative detachment, taking into account the spectrum and complexity of the identified problems, leads to the spread of abuses and the violation of the balance of interests of the parties, if necessary, their protection.

Keywords: *ex-spouse, marriage, dissolution of marriage, termination of marriage, marital property regime, corporate rights, insolvency (bankruptcy), joint property, family union, division of property, marriage contract.*

Одной из самых неоднозначных категорий в контексте системы юридических фактов являются факты-состояния¹, пример которых — состояние в брачном союзе. Однако с учетом актуальной правоприменительной практики и положений закона (включая предлагаемые реформы²) для юридической плоскости значение имеет не только нахождение в указанной связи, но и ее прекращение. В частности, подобное воздействие усматривается в области корпоративного, вещного, наследственного, обязательственного, жилищного права, отношений несостоятельности (банкротства) и, конечно, семейного права.

Безусловно, в первую очередь прекращение брачной связи влияет на область, которая непосредственно посвящена ее правовому регулированию. В то же время для настоящего исследования значимым является разрешение вопроса о последствиях ее разрыва в контексте имущественных отношений бывших супругов.

Несмотря на то, что законный совместный режим собственности супругов не является характерным для российского правового порядка³, он закреплён в

¹ В частности, о этой категории упоминает Е. А. Усачева со ссылкой на А. Х. Ульбашева (см.: Усачева Е. А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 91—111). На данный факт указывает и Т. П. Строгонова (см.: Строгонова Т. П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения. М.: Статут, 2022). Об этом явлении также см.: Чеговадзе Л. А. Основания и условия гражданско-правовых состояний // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2002. № 4; Она же. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004.

Вместе с тем следует отметить, что далеко не все авторы поддерживают идею наличия таких юридических фактов. Например, см.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.

² Законопроект о закреплении правового статуса бывшего супруга (супруги) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения 02.04.2023).

³ В частности, Свод законов Российской империи устанавливал раздельную собственность супругов. Аналогичный режим устанавливал Брачно-семейный кодекс РСФСР 1918 г.,

положениях СК РФ и ГК РФ. Однако здесь стоит отметить, что, по мнению автора, внимательное системное прочтение указанных актов едва ли позволяет говорить об истинно общем режиме имущества супругов.

Действительно, формально п. 1 ст. 33 СК РФ закрепляет, что законным режимом является режим совместной собственности. Однако далее закон уточняет, какое именно имущество и в каком случае может быть отнесено к брачному и, соответственно, подпадает под законный режим (ст. 34 СК РФ). Судебная практика детализирует условия, наличие которых позволяет судить о действии законного режима, в частности: 1) возмездность приобретения имущества; 2) время приобретения имущества (в период действия брака или после его прекращения, в том числе фактического прекращения); 3) источник средств приобретения имущества (совместные или индивидуальные денежные средства супругов)⁴. Помимо этого, априори не считаются общими долговые обязательства⁵.

В конечном итоге мы сталкиваемся с ситуацией существования трех имущественных масс как внутри, так и за пределами брачного союза: совместной — супругов и индивидуальной — каждого из них. Подобное едва ли позволяет согласиться с выводом о безоговорочном и автоматическом режиме совместного имущества супругов.

в силу чего все то, что было приобретено супругами как до, так и во время брака, не становилось общим. Указанная норма подчеркивала независимость женщины от мужа, в том числе в имущественном плане. Однако к 1922 г. стало заметно, что подобное регулирование, наоборот, ущемляет интересы женщин, которые трудятся внутри семьи, ввиду чего не могут наращивать свое материальное состояние, в связи с чем судебная практика, а затем и закон (Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.) перешли к противоположной модели — общности имущества супругов. См.: *Брикса К.* Проблемы и перспективы развития института совместной собственности супругов // *Цивилистика*. 2021. № 3. С. 30.

⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Абз. 4 п. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

В одном из споров Верховный Суд РФ указал, что квартира, купленная на денежные средства одного из супругов, доставшиеся ему по наследству, является личной собственностью указанного супруга. См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.09.2020 № 41-КГ20-10-К4 // СПС «КонсультантПлюс». В пункте 10 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017, указано, что на имущество, приобретенное в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, режим общей совместной собственности супругов не распространяется (СПС «КонсультантПлюс»). В другом деле Суд признал индивидуальной собственностью квартиру, приобретенную на личные средства одного из супругов, право собственности на которую было зарегистрировано на другого супруга (см.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2020 № 117-КГ20-2-К4 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

По этой причине усматриваются две ключевые проблемы, которые существуют независимо от наличия или отсутствия брачной связи: 1) установление режима имущества, а точнее его относимости к совместному имуществу супругов (пусть даже бывших); 2) объем распорядительной власти супругов в отношении совместного имущества, особенно после прекращения брачных отношений.

В качестве иллюстрации первой из обозначенных проблем следует привести пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022), закрепляющего судебное дело, в рамках которого решался вопрос о правовом режиме денежных средств, полученных после развода. В период существования брака компания-работодатель накопила долг по заработной плате перед одним из супругов. Однако выплата была произведена к тому моменту, когда работник официально был разведен. Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что указанные денежные средства не подпадают под режим совместной собственности супругов, однако Верховный Суд РФ занял иную позицию. В частности, он указал, что трудовая деятельность осуществлялась в период брака и предусматривала поступление от нее дохода именно в совместную имущественную массу супругов, в связи с чем дата перечисления денежных средств значения не имеет, поскольку их выплата направлена на исполнение ранее возникшего обязательства.

Таким образом, выплата за пределами брачной связи не меняет правовой режим полученных средств и не лишает бывшего супруга права на получение их части при разделе⁶.

Примером второй проблемы является широко обсуждаемый в правовых кругах спор, рассмотренный Конституционным Судом РФ по жалобе гражданина Е. В. Мокеева. Заявитель являлся покупателем объекта недвижимого имущества, который, как оказалось впоследствии, находился в совместной собственности бывших супругов⁷.

В частности, ключевой причиной спора стало намерение бывшего супруга истребовать свою долю в праве на общее имущество — реализованную недвижимую вещь. Вопреки сложившейся для подобных споров практике Верховного Суда РФ⁸ (которая защищает интересы бывшего супруга, а не добросовестного

⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 305-ЭС17-20998 по делу № А40-167485/2015 // СПС «КонсультантПлюс». В рамках данного спора бывшая супруга обратилась с требованием о признании недействительным договора купли-продажи доли в ООО, которая являлась совместным имуществом супругов и была реализована в пользу третьего лица без согласия заявительницы.

Другим успешным примером аналогичного оспаривания совершенных сделок со стороны бывшего супруга является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 18-КГ16-97 (СПС «КонсультантПлюс»). Подробнее об обозначенной проблеме см.: *Бевзенко Р. С.* Сделка с супружеским имуществом без

приобретателя), Конституционный Суд РФ занял сторону добросовестного покупателя.

Как отмечает А. Латыев, с мнением которого солидарен автор настоящей работы, Конституционный Суд РФ в рамках данного постановления пытается решить крайне сложный вопрос о соотношении интереса конкретного лица (бывшего супруга) и оборота (в лице третьих лиц, которые вступают в обязательственные отношения по поводу имущества, являющегося совместным)⁹. Конституционный Суд РФ смещает акцент в сторону обнаружения «более тесной связи» между участниками оборота: очевидно, бывшие супруги юридически должны быть ближе друг к другу, чем один из них по отношению к своему контрагенту. В этой связи заинтересованному супругу следовало позаботиться об опубликовании своего права в целях недопущения необоснованной реализации вещи без его ведома¹⁰.

Расторжение брака в данном случае предполагает необходимость разрешения следующих крайне важных вопросов, касающихся: 1) исковой давности по требованию о разделе совместно нажитого имущества; 2) принципиальной необходимости получения согласия бывшего супруга на совершение сделок в отношении совместного имущества.

В вопросе исковой давности по требованию о разделе совместно нажитого имущества отсутствует единая правовая позиция. В силу взаимосвязанных положений п. 7 ст. 38 СК РФ и п. 19 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» исковая давность составляет 3 года и начинается течь не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). О субъективном характере начала течения подобного срока свидетельствует и практика Верховного Суда РФ¹¹.

Иными словами, расторжение брака не ведет к автоматической трансформации режима совместной собственности супругов, поскольку она допустима только при наличии на то воли с их стороны в форме подписания соответствующего соглашения либо обращения за судебной защитой, а также предполагает довольно продолжительный период «подвешенности» как для самих сторон (бывших супругов), так и для третьих лиц, поскольку субъективное понимание

согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 124—134 ; *Ломакина П. А.* Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 90—119.

⁹ Указанную проблему обозначала А. Ф. Пьянкова. См.: *Пьянкова А. Ф.* Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон. 2019. № 12. С. 138—147.

¹⁰ См.: *Рыбалов А., Скловский К., Церковников М., Латыев А., Чефранова Е., Федорова О.* Принцип внесения против супружеской недобросовестности // Закон. 2021. № 8. С. 26—34.

¹¹ Аналогичный вывод высказан в п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

бывшим супругом нарушения его (ее) прав может наступить спустя десятилетия после официального прекращения брачных отношений.

Для решения подобной проблемы некоторые авторы предлагают установить трехлетний срок, по истечении которого (после расторжения брака) режим совместного имущества должен автоматически трансформироваться в общий долевой¹², а отдельные авторы вообще считают, что самого прекращения брака уже достаточно для преобразования имущественного режима и каких-либо отдельных действий или внесения изменений в закон не требуется¹³.

Некоторые ученые в целом высказывают позицию о том, что подход, избранный Верховным Судом РФ, о субъективном течении исковой давности, дестабилизирует оборот¹⁴.

Едва ли самовольное вторжение в сферу имущественных отношений бывших супругов (посредством установления автоматической возможности трансформации режима) является справедливым решением. Более того, оно кажется странным в контексте существования п. 4 ст. 252 ГК РФ, устанавливающего последствия смерти одного из супругов для совместного режима их имущества. Поскольку специалисты в области наследственных отношений настаивают на том, что даже смерть не может автоматически трансформировать совместный режим¹⁵, не обнаруживается правового обоснования для преобразования его при жизни обеих сторон, которые свободны в выражении собственной воли на этот счет. Более того, думается, что такое нормативное закрепление не решит проблем, если не породит новые, касающиеся установления, какое именно имущество является совместным и, соответственно, подлежит автоматическому разделу.

Другой, не менее значимый вопрос — это необходимость получения согласия бывшего супруга на распоряжение имуществом, которое является совместным (если последнее не разделено после расторжения брака). Автором обнаружена продолжающаяся научная дискуссия между О. В. Мананниковым и А. Ф. Пьянковой¹⁶. Научное противостояние развернулось вокруг решения обозначенного автором

¹² См.: *Краснова Т. В.* Общая совместная собственность бывших супругов // Актуальные проблемы частноправового регулирования : материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28—29 апреля 2006) : сборник научных статей. Самара : Универс-групп, 2006. С. 273.

¹³ См.: *Артемова Н. В.* Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 6. С. 2—8.

¹⁴ См.: *Брикса К.* Указ. соч. С. 36.

¹⁵ См.: *Петров Е. Ю.* Права пережившего супруга // Закон. 2022. № 1. С. 40—41.

¹⁶ Первоначально была высказана определенная позиция в работе О. В. Мананникова «Права на имущество бывших супругов» (Бюллетень нотариальной практики. 2004. № 3. С. 20—26). Далее была высказана противоположная и критикующая позиция в работе М. Н. Попова и А. Ф. Пьянковой «О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами» (Законодательство и экономика. 2015. № 1. С. 74—80). В ответ на это была подготовлена работа О. В. Мананникова «К вопросу об имущественных правах бывших супругов» (Закон. 2017. № 2. С. 57—64), на которую был вновь подготовлен соответствующего уровня научный ответ — статья А. Ф. Пьянковой «Право об-

вопроса: по мнению О. В. Мананникова, после расторжения брака не происходит изменения совместного режима имущества супругов, но из-за неприменения к ним семейного законодательства (по причине прекращения брачной связи) при решении вопроса об объеме распорядительной власти каждого из них должны применяться положения п. 2 ст. 253 ГК РФ, устанавливающие презумпцию согласия каждого из участников совместной собственности на совершаемые одним из них сделки¹⁷.

А. Ф. Пьянкова, напротив, олицетворяет позицию тех авторов, которые считают необходимым применение положений п. 3 ст. 35 СК РФ (предполагающих необходимость получения отдельного нотариально заверенного согласия супруга на совершение обозначенных в указанном пункте сделок) независимо от наличия или расторжения брака¹⁸. Данная позиция видится автору настоящей работы более обоснованной.

Наилучшим ее объяснением будет то, что если законодатель предполагает необходимость отдельного информированного согласия лица, являющегося супругой (супругом) участника сделки, т.е. отдельного уведомления лица, с которым продавец состоит в наиболее тесной связи (не только в юридическом, но и в социальном, психологическом и ином аспекте), то тем более такое согласие должно быть истребовано, когда официальная брачная связь прекращена, что чаще всего предполагает потерю социального контакта. В противном случае получалось бы, что законодатель менее доверяет официальным супругам, чем посторонним (фактически после расторжения брака) лицам.

Однако сущность проблемы кроется не столько в необходимости получения согласия второго супруга, сколько в создании правового баланса, обеспечивающего интересы бывшего супруга и контрагента по сделке. Исследования по данной теме демонстрируют, что авторы стараются занять позицию защиты кого-то одного из них — либо бывшего супруга, либо независимого контрагента, что, как представляется, не отвечает идее справедливости. Нередко нарушаются не только интересы контрагента по сделке, но и бывшего супруга (если исключить ситуации злоупотреблений бывших супругов). В частности, у лиц, расторгнувших брак, нет взаимной информационной обязанности по отношению друг к другу о намерении реализовать совместное имущество. Возможно, здесь можно было бы применять по аналогии п. 3 ст. 250 ГК РФ, устанавливающий необходимость информирования иных собственников о намерении реализовать долю в праве. Применительно к совместной собственности думается целесообразным информировать бывшего супруга о юридических намерениях в отношении совместной собственности.

Контрагент по сделке страдает ввиду отсутствия единого ресурса, позволяющего достоверно проверить наличие или отсутствие состояния брака¹⁹, равно

щей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов» (Закон. 2019. № 12. С. 138—147).

¹⁷ См.: Мананников О. В. Права на имущество бывших супругов ; Он же. К вопросу об имущественных правах бывших супругов.

¹⁸ См.: Пьянкова А. Ф. Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон. 2019. № 12. С. 138—147.

¹⁹ Формально такой сервис создан, но едва ли действительно сможет помочь на практике. См.: URL: <https://sfr.gov.ru/branches/kamchatka/news~2019/07/18/185934> (дата обращения 01.04.2023).

как и источник происхождения приобретаемого имущества (поскольку, как было указано, далеко не всегда наличие брака предполагает возникновение совместной собственности на приобретаемые вещи).

У автора настоящей работы в данный момент нет предложений по решению указанной проблемы. Допустимый вариант — адаптирование системы, распространенной в отношении товаров, — обязательного маркирования с нанесением qr-кода²⁰, благодаря которому можно проследить всю историю его создания и дальнейшей судьбы. Вероятно, если бы подобный сервис был создан в отношении любых вещей с указанием источника финансирования его приобретения, интересы контрагентов по сделкам были бы защищены.

Обозначив указанные аспекты, ввиду ограниченности допустимого объема исследования автор вынужден перейти к констатации ключевых выводов, полученных в ходе его проведения. Тем не менее следует отметить, что для последующего исследования остался еще целый спектр различных вопросов, касающихся, в частности, последствий для бывшего супруга фиктивности прекращения брачных отношений; допустимости обращения бывшим супругом с требованиями о его (ее) содержании и вопроса о том, какие имущественные взыскания допустимы в указанной области²¹; о жилищных правах бывшего супруга, особенно в ситуации отсутствия на праве собственности личного жилого помещения²² и пр.

Усматривается очевидная необходимость формального отражения правового статуса бывшего супруга в различных отраслях права и законодательства, особенно в вещных правоотношениях как наиболее острых с учетом обнаруженных доктринальных позиций и предложенных примеров судебной практики.

Автор констатирует отсутствие единого универсального механизма, способствующего решению всех обнаруженных проблем; для каждой ситуации требуется индивидуальное, точечное решение, ведущее к установлению справедливого баланса интересов бывшего супруга и третьих лиц, олицетворяющих оборот.

²⁰ См.: постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» (вместе с Правилами маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, Положением о государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См. об этом, например: *Алейникова В. В.* Влияние итогов раздела имущества супругов на отношения по содержанию между бывшими супругами: постановка проблемы и возможные пути решения // Закон. 2018. № 6. С. 52—61 ; *Елисеева А. А.* Личные неимущественные права, обязанности детей и родителей в российской семье: эволюция правового института // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 124—130. См. также пост О. Р. Зайцева от 27.08.2021 (URL: <https://t.me/Shokobear> (дата обращения: 01.04.2023)).

²² См. об этом, например: *Бабкина А.* Выселение бывшего супруга из квартиры: закон на стороне собственника // Жилищное право. 2020. № 10. С. 39—46.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бершицкий Э. Е.* Разборки из «Ада»: судебный раздел имущества супругов как сделка? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 11. — С. 5—31.
2. *Брикса К.* Проблемы и перспективы развития института совместной собственности супругов // Цивилистика. — 2021. — № 3. — С. 29—41.
3. *Ломакина П. А.* Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 5. — С. 90—119.
4. *Мананникова О. В.* К вопросу об имущественных правах бывших супругов // Закон. — 2017. — № 2. — С. 57—64.
5. *Михальчук Ю., Горева А.* Семейно-корпоративные споры: от раздела общего имущества до вмешательства в дела компании // Цивилистика. — 2021. — № 3. — С. 120—157.
6. *Пьянкова А. Ф.* Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон. — 2019. — № 2. — С. 138—147.